

Содержание

Введение

Сущность диспропорций

Анализ диспропорций в экономике России

Пути устранения диспропорций

Заключение

Список источников

Введение

В общем случае под диспропорциями подразумевается несоответствие потенциалов или темпов развития отдельных частей некой системы, в результате чего часть общего потенциала или продукта остаются не востребованными. В случае экономической системы диспропорции ведут к непроизводительным потерям рабочего времени, материальных ресурсов и капиталов. Диспропорции (суть непропорциональное развитие) являются генетическим признаком классического капитализма, обусловленным институтом прибыли. Устранение диспропорций является объективной потребностью экономики и всего общества, одним из законов всякого развития и обеспечивающий рост интегрального показателя системы даже при неизменных состояниях.

В условиях переходного периода в России значительно усилились нестабильность и изменчивость социально-экономической среды, и одной из основных причин данного процесса является углубление различного рода воспроизводственных диспропорций. Их определение и учет относятся к числу основных предпосылок эффективного управления производством в новых условиях хозяйствования. Устранение или хотя бы уменьшение негативных для социально-экономической системы последствий воспроизводственных диспропорций позволит существенно улучшить ее функционирование. Поэтому использование органами управления информации о группе основных воспроизводственных диспропорций - важное условие повышения эффективности.

Общее развитие мирового хозяйства в XVIII - XXI вв. свидетельствует о том, что диспропорции могут либо вести к постоянным потерям экономических ресурсов в период роста, либо приводить к резким патологическим последствиям - кризисам. Анализ генезиса диспропорций позволяет в значительной степени снижать их негативное влияние на экономику в той части, в какой диспропорции вызваны субъективными факторами.

I. Сущность диспропорций

Неравномерность социально-экономического развития - объективная основа возникновения различного рода воспроизводственных диспропорций. К другим объективным факторам можно отнести различия в органическом строении капитала

в разных отраслях (для межотраслевых диспропорций), территориальные различия в обеспеченности природными и трудовыми ресурсами, природно-климатические особенности (для межрегиональных диспропорций), циклические колебания, изменения в соотношении спроса и предложения (для общеэкономических функциональных и элементных диспропорций). Наряду с объективными факторами можно выделить и субъективные - ошибки в экономической политике, в стратегии и тактике реформ, просчеты в экономической политике на разных уровнях иерархической системы управления (народнохозяйственном, региональном, отраслевом).

Государственные властные структуры, как правило, объективно, стремятся к достижению комплексности национального хозяйства, как в отраслевом, так и региональном аспектах. Однако, как показывает мировой опыт, такая комплексность является скорее исключением, чем правилом. Важнейшая характерная черта любой национальной экономики - неравномерность развития. Это относится и к странам, комплексный характер хозяйства которых выражен слабо (таких большинство), и к государствам, сумевшим сформировать относительно целостные и комплексные экономики (США, ФРГ, Япония, ряд стран бывшего СССР), поскольку и в их истории преобладали периоды неравномерного развития отдельных экономических звеньев и элементов. Достаточно вспомнить послевоенную Японию, когда ставка делалась на развитие лишь нескольких отраслей, социалистическую индустриализацию в СССР с преимущественным развитием тяжелой промышленности и т. д.

Даже в тех немногих странах, хозяйство которых носит сравнительно комплексный характер, экономическая динамика свидетельствует о неравномерности развития отдельных сегментов, отраслей и регионов. Поэтому о комплексности можно говорить лишь с определенной степенью условности.

В качестве примеров можно привести примеры диспропорций в развитии таких европейских государств как Бельгия (достаточно гипертрофированное противоречие между регионами Фландрия и Валлония уже в нашем веке приводило к ситуациям, грозившим политическому единству страны - правительственный кризис 2006 г.); Италия, где имеется сходное с Бельгией противостояние Север - Юг, породившее во многом специфическую политическую культуру данной страны, когда политики зачастую спекулируют на региональных диспропорциях экономического и социального развития (С. Берлускони - яркий пример политика-северянина); Великобритания - где в относительно слабо развитой Шотландии, занимающей 1/3 территории, живет, примерно, 12,00% населения (здесь, правда, политический аспект выступает менее ярко).

Кроме объективных природно-экономических различий, существенным фактором возникновения диспропорций является цикличность экономического развития. В экономической литературе циклы различной продолжительности получили названия по имени их исследователей. Так, циклы продолжительностью 3--4 года именуется как циклы Китчика, 10-летние циклы -- циклы Жугляра или циклы Маркса, 15--20-летние циклы -- циклы Кузнеца, 40--60-летние циклы -- циклы Кондратьева. Работы таких выдающихся экономистов как Д. М. Кейнс и И.

Шумпеттер также во многом базируются на цикличности экономических процессов. На явлении цикличности и его проявлении в формировании диспропорций необходимо остановиться подробнее. Основу экономического цикла составляют периодически возникающие экономические кризисы. Движение производства от одного экономического кризиса до начала другого и называется экономическим циклом.

Экономический цикл включает четыре фазы: кризис, депрессия, оживление и подъем. Главную фазу экономического цикла составляет кризис. В нем заключены основные черты цикла.

С ним кончается один период развития и начинается новый. Без кризиса не было бы цикла, а периодическое повторение кризиса придает рыночной экономике циклический характер.

Каждый кризис созревает в фазах оживления и подъема. Это фазы устойчивого расширения производства. Рост потребительского спроса побуждает предпринимателей расширять производственные мощности и увеличивать капиталовложения. Следовательно, растет спрос на средства производства. Увеличение общего совокупного спроса начинает опережать темпы роста общественного производства. Кругообороты индивидуальных капиталов протекают беспрепятственно, снижается острота конкурентной борьбы. Экономический кризис обнаруживает перенакопление капитала, которое выступает в трех формах: перепроизводство товарного капитала (рост нереализованной продукции), перенакопление производительного капитала (увеличение недогрузки производственных мощностей, рост безработицы), перенакопление денежного капитала (увеличение количества денег, не вложенных в производство). Общим результатом перенакопления капитала становится рост издержек производства, падение цен и, следовательно, прибыли.

Цикличность экономического развития обуславливает развитие диспропорций в экономике в динамике. Следует отметить, что цикличность, сама по себе, не вызывает диспропорций в экономике, а только комплексным образом проявляет влияние существующих факторов, вызывающих диспропорции и кризисы. На некоторых, наиболее на наш взгляд важных, остановимся подробнее.

Диспропорции цен спроса и предложения выражаются в том, что при действующих ценах имеется дефицит товара или, напротив, его избыток относительно спроса. Возможность существования такого рода диспропорций в экономике России после 10 лет реформ кажется неправдоподобной. Ведь именно эти диспропорции на начальном этапе реформ должна была устранить "невидимая рука" Адама Смита. Однако в экономике России до сих пор сохраняется тенденция их воспроизводства, вызывающая инфляцию спроса как в открытой, так и в скрытой форме. Напомним, что в открытой форме инфляция спроса проявляется в повышении уровня цен на товары, а в скрытой - в невозможности купить товары по действующим ценам. В обоих случаях причина инфляции - дефицит товара относительно платежеспособного спроса. Принято считать, что скрытая инфляция характерна для административно-командной, но не рыночной экономики. Вместе с тем в

модифицированном виде эта форма инфляции имеет место и в рыночной экономике, если доходы определенных слоев потребителей недостаточны для покупки по действующим ценам необходимых товаров. Дефицит таких товаров существует в скрытой форме. Рост доходов малообеспеченных слоев переводит этот дефицит в открытую форму и вызывает открытую инфляцию. По этой причине, в частности, во многих странах отказались от индексации пропорционально темпам инфляции денежных социальных выплат малообеспеченным категориям граждан. Потенциал скрытой инфляции в рыночной экономике тем выше, чем обширнее малообеспеченные слои населения и настоятельнее их потребности в приобретении необходимых товаров.

Инфляция взаимодействует с циклическим движением экономики. Это сказывается прежде всего на изменении механизма цикла, в котором теперь переплетаются циклические закономерности движения цен (их падение в фазе кризиса и рост в фазе подъема) с ценообразующими факторами государственного регулирования (вызывающими рост цен), вызывая межотраслевые диспропорции цен. Межотраслевые диспропорции цен выражаются в том, что цены на продукцию отдельных отраслевых производств не покрывают производственных издержек. В векторно-матричной форме стандартная модель межотраслевой зависимости цен имеет вид:

,

где P - вектор-строка цен; A - матрица коэффициентов технологических затрат; R - вектор-строка добавленных стоимостей [5].

Что в общем случае не в любых экономиках могут быть установлены цены, обеспечивающие расширенное или хотя бы простое воспроизводство во всех отраслях, независимо от того, устанавливает ли эти цены рынок или административный орган (рисунок 1).

Рис. 1. Продуктивная экономика

Прямыми $L1$, $L2$ отображены предельно допустимые отраслями 1 и 2 значения цен $P1$, $P2$. На прямой $L1$ находятся значения цен, обеспечивающие простое воспроизводство в отрасли 1, на $L2$ - в отрасли 2. Область D содержит значения цен, обеспечивающие расширенное воспроизводство в обеих отраслях, а область N - вводящие их в режим "проедания" основного капитала. Пусть значения цен, "доставшиеся в наследство" от командной экономики, находятся в области N . Тогда для перехода в режим простого воспроизводства необходимо поднять цены до уровня $P1'$, $P2'$ (точка межотраслевого равновесия цен). В условиях либерализации цен именно это и произойдет. "Ценовая война завершится в точке равновесия $P1'$, $P2'$ ". Причем по мере приближения к этой точке инфляция будет затухать. Достигнув точки равновесия, инфляция устранил породившую ее причину - межотраслевую диспропорциональность цен. Дальнейший рост цен будет обуславливаться другими причинами, в том числе переходом к экономическому росту и причинами монетарного характера. Рассмотрим непродуктивную экономику (рисунок2).

Рис. 2. Непродуктивная экономика

Прямые L_1 , L_2 пересекаются в области отрицательных значений цен.

Положительных цен, обеспечивающих хотя бы простое воспроизводство в обеих отраслях, не существует. На установление отрасли 2 цены P_2' , отрасль 1 ответит как минимум ценой P_1' . Это вызовет необходимость повышения цены P_2 , по крайней мере, до уровня P_2'' , что в свою очередь приведет к повышению цены P_1 до уровня P_1'' и т. д. Здесь, как и в продуктивной экономике, наблюдаются инфляционная спираль и те же негативные экономические явления: высокая инфляция, инвестиционный кризис, выбытие производственных мощностей, сокращение объемов производства, негэластичность товарного предложения. Однако финал инфляционной спирали непродуктивной экономики - не переход к рынку, а ликвидация обеих отраслей. Инфляционная спираль непродуктивной экономики является опасной институциональной ловушкой - устойчивым институтом саморазрушения экономики. Устойчивость институциональной ловушки обычно объясняется заинтересованностью экономических агентов в следовании устанавливаемым ею неэффективным нормам поведения [6].

Рынок жесток к неплатежеспособным потребителям и экономическим банкротам. И те, и другие должны позаботиться о собственном выживании самостоятельно.

Однако что же им делать, если выживание невозможно без осуществления рыночных транзакций? Обсудим этот вопрос, воспользовавшись простейшей моделью. Пусть имеется рынок некоторого товара, и объемы поставок товара на рынок ограничены сверху производственной мощностью N .

Обозначим Q - минимально необходимый для выживания потребителей физический объем товара. Отличительная черта этого параметра - его инвариантность относительно цены товара. Будем считать, что $N > Q$, и продажа товара в объеме Q для продавцов экономически выгодна. Пусть товар жизненно необходим для всех потребителей, и все потребители однородны, т. е. имеют равные финансовые возможности, и за каждую дополнительную единицу товара каждый из них склонен заплатить одинаковую цену. При введенных условиях рассмотрим графическую модель рынка (рисунок 4).

Линия предложения товара продавцами - S , линия спроса потребителей - D . Диапазон варьирования цен на рынке C - от минимальной цены предложения P до максимальной цены спроса P . Физические объемы продаж ограничиваются диапазоном от потребительского минимума Q до объема равновесных продаж Q_E . Пусть рынок находится в равновесном состоянии. Тогда продажа товара ведется по цене P_E , а постоянный товарный запас поддерживается на уровне Q_E .

Рис.4. Рынок с граничными условиями

Если $Q < Q_E$, то никаких особых проблем с рыночным обеспечением потребителей товаром не возникает. Рынок не замечает, что этот товар жизненно необходим. Вместе с тем надежность обеспечения напрямую зависит от степени близости товарного запаса Q_E к потребительскому минимуму Q : чем эти значения ближе, тем ниже надежность. При $Q > Q_E$ происходит крах рынка (рисунок 5).

Рис. 5. Квазирынок

Для ликвидации дефицита товара в размере $Q - Q_E$ необходимо повысить цену как минимум до уровня P . Однако это приведет к дефициту финансовых средств у потребителей в размере $P - P$, и в силу однородности потребителей ни один из них не сумеет купить товар в объеме жизненно необходимого минимума. За этим последует исчезновение на рынке покупателей товаров, а следовательно, и исчезновение продавцов. Рынок “схлопнется”*.

Таким образом, рыночными свойствами обладают только продуктивные экономики, и только они могут эффективно функционировать по правилам рынка, рекомендуемым либеральной экономической доктриной. Непродуктивные же экономики по своим технологическим характеристикам не совместимы с рынком. Неэффективность монетаристских мер по преодолению инфляции не удивительна, поскольку, как было отмечено выше, в экономике России действует механизм постоянного воспроизводства инициирующих инфляцию ценовых диспропорций. Существуют две альтернативные концепции, объясняющие причины действия этого механизма: концепция акад. Ю.В. Яременко и либеральная экономическая концепция. Согласно первой концепции между технологической структурой производства и структурой цен существует тесная зависимость. Нельзя трансформировать систему цен вне связи со сдвигами в технологиях, эффективности и издержках. Структурно-технологические характеристики экономики России изначально не обладали рыночными свойствами, что исключало возможность автоматического запуска механизмов рыночного саморегулирования. Именно поэтому до сих пор не решена главная задача ценовой политики - установление равновесной системы цен. Продвижение экономики России к рынку без глубоких структурно-технологических преобразований принципиально невозможно. Формирование адекватного рыночного производственно-технологического пространства - столь же важная и необходимая компонента экономических реформ, как и институциональное строительство [2]. Согласно второй концепции для переходной экономики характерна так называемая негэластичность совокупного товарного предложения. Она означает, что в условиях недостаточно развитых конкуренции и инфраструктуры рынка рост цен приводит не к увеличению предложения товаров, а, наоборот, к его снижению, что вызывает очередное повышение цен. Высокая инфляция и развитие рыночных институтов постепенно избавляют переходную экономику от “плохой наследственности” командной экономики и по мере освобождения включается главный рыночный механизм саморегулирования: рост цен вызывает увеличение предложения товаров, что в свою очередь приводит к снижению цен или остановке их роста. Инфляция утихает, и ее сдерживание традиционными монетаристскими приемами становится возможным [3].

Негэластичность товарного предложения в российской экономике на протяжении всего периода реформ очевидна: при непрерывном росте цен объемы физического производства во всех отраслях экономики вплоть до 1999 г. не росли, а падали. Рост объемов производства в 1999-2008 гг., хотя и был обусловлен ростом цен, однако рублевых на импортруемые и долларовых на экспортруемые Россией товары. Вместе с тем из факта негэластичности товарного предложения не следует, что

оздоровление российской экономики произойдет за счет высокой инфляции, развития конкуренции и инфраструктуры рынка. Для этого необходимо, чтобы проводимые преобразования привели к слому механизма воспроизводства инициирующих инфляцию ценовых диспропорций, к которым относятся межотраслевые диспропорции цен, диспропорции цен спроса и предложения. Первая группа диспропорций инициирует инфляцию издержек, вторая - инфляцию спроса. Исследования показывают, что каждая из этих групп определяет около половины суммарного прироста потребительских цен [4].

Характерными чертами непродуктивной экономики наряду с незатухающей инфляцией и инвестиционным кризисом являются:

- длительное существование большого количества убыточных производств и повторяющиеся изменения их отраслевого состава;
- постоянные корректировки цен на продукцию убыточных отраслей в сторону повышения с целью выхода на рентабельный уровень производства;
- периодическое воспроизводство одних и тех же отраслевых ценовых пропорций на более высоком уровне.

Перечисленные черты присущи и экономике современной России. По состоянию на 1 декабря 2000 г. удельный вес прибыльных организаций в экономике составил всего 61% их общего числа, в том числе в промышленности - 60,8, в строительстве - 62,2, на транспорте - 53,7% [7]. Другими словами, около 40% всех предприятий убыточны.

Доля предприятий, функционирующих в режиме “проедания” основного капитала, значительно выше. По данным [8] в 1999 г. она превышала 70%, что объясняется нецелевым использованием амортизационных отчислений. Последнее не удивительно, поскольку в условиях высокой инфляции не только амортизация, но и прибыль направляется на ликвидацию дефицита оборотных средств.

С целью вывода на рентабельный уровень производства ежегодно повышаются цены на продукцию и услуги отраслей - естественных монополий. Так, по указанной причине за январь - декабрь 2000 г. тарифы на электроэнергию, отпущенную промышленным потребителям, в среднем по России возросли на 38,7%, на тепловую энергию - на 35,4, тарифы на железнодорожные перевозки - на 69,3, оптовые цены на газ - на 21% [7]. В 2001 г. повышение цен и тарифов продолжилось. Причина та же - убыточность вследствие роста цен на факторы производства. Энергетическая стратегия России до 2020 г. предусматривает рост цен на газ как минимум втрое и удорожание электричества более чем вдвое по сравнению с 1999 г.

Проанализируем повторяемость отраслевых ценовых пропорций в 1992-2000 гг. Исследования показывают, что с точки зрения специфики воспроизводственных процессов этот период целесообразно расчленить на три этапа: трансформационный спад - 1992-1994 гг.; депрессивная стабилизация - 1995-1998 гг.; экономическое оживление - 1999-2000 гг. [9]. Оценим удельные доли отраслевых индексов роста цен с 1991 г. на конец каждого этапа по отношению к их сумме. Расчет показывает, что если пропорции цен взвешивать по этим показателям, то следует считать, что на конец 1994 г. и 1998 г. они были примерно одинаковыми, и в обоих случаях экономика находилась в стадии глубокого кризиса и “ценовой войны” (см. рис. 3,

показатели рассчитаны по [9]). Для возврата к прежним ценовым пропорциям российской экономике потребовалось 4 года. На начало 2001 г. ценовые пропорции существенно изменились лишь в трех отраслях. Резко возросли относительные цены в топливной промышленности и соответственно упали в электроэнергетике и на грузовом транспорте. Для возврата к уже дважды повторенным ценовым пропорциям потребовалось увеличить тарифы в электроэнергетике и на грузовом транспорте и затормозить рост цен в топливной промышленности. В первой половине 2001 г. именно это и произошло. Тарифы на электроэнергию и железнодорожные перевозки повысились. Цены на энергосырьевые ресурсы не росли, а на моторное топливо и топочный мазут даже несколько снизились. Диспропорции в развитии финансово - кредитной системы и деформации финансово - кредитной политики. Диспропорции нашли свое выражение, прежде всего, в гипертрофированном развитии финансового сектора в ущерб реальному. Банки занимали привилегированное положение в распоряжении финансовыми ресурсами и получали сверхвысокие доходы. В то же время в целом народное хозяйство, и особенно реальный сектор испытывали острую нехватку предложения денег для обеспечения нормального экономического оборота. Дороговизна банковского кредита, который является важнейшим источником формирования оборотных средств предприятий, имела следствием демонетизацию оборота, то есть сокращение его обеспеченности денежными средствами. В результате банковский кредит замещается коммерческим, деньги вытесняются из расчетов денежными суррогатами.

Структурные диспропорции в экономике оказывают существенное влияние на криминогенный потенциал экономики. Для российской экономики переходного периода характерно наличие унаследованных от прежней системы и вновь возникших диспропорций. Среди важнейших можно отметить диспропорции в отраслевой, производственной структуре экономики и в распределении доходов. Деформация отраслевой структуры народного хозяйства. За годы реформ гипертрофированное развитие получил спекулятивный (финансово-посреднический) сектор экономики, обеспечивающий несопоставимый с реальным производством уровень.

II. Анализ диспропорций в экономике России

Специфика нынешней российской экономики такова, что ее материальная основа в подавляющей части унаследована от старой советской экономики, а вся система отношений хозяйствующих субъектов друг с другом и с органами госрегулирования кардинально изменилась. Причем материальная основа - это не только устаревшие морально и физически основные фонды. Это еще и советская традиция построения технологических систем с огромным резервированием по мощности, по нагрузкам, по срокам службы, что сегодня нам очень помогает жить. Не надо забывать, что основные фонды, созданные в советские годы, продолжают кормить Россию. Конечно, в них вкладываются деньги, что позволяет им работать. Однако, применяемые технологии, а отсюда и конкурентоспособность товаров остаются

практически на старом уровне. По этой причине не стоит удивляться сырьевой направленности российского экспорта.

По расчетам специалистов, в большинстве отраслей российской промышленности в середине 90-х годов удельные (на единицу продукции) издержки производства были выше, чем в Японии, в 2,8 раза, США - 2,7, Франции, Германии и Италии - 2,3, Великобритании - в 2 раза. По сравнению с развитыми странами промышленное производство в России более материалоемкое и трудоемкое [10]. Считать, что в 2000-е годы произошел существенный сдвиг в сторону улучшения неправомерно, т. к. не произошло заметного обновления ОПФ, которые, и определяют производственную культуру.

Общеизвестным фактом является очень высокая (едва ли не самая высокая в мире) энергоемкость российского ВВП. В большинстве стран, как развитых, так и развивающихся, этот показатель в 3 - 4 раза ниже. Основные причины повышенной энергоемкости - северное расположение страны, утяжеленная структура хозяйства (высокая доля добывающих отраслей и тяжелого машиностроения), большие затраты на транспорт и энергорасточительные технологии производства. Высокие транспортные издержки обусловлены большой территорией и недостаточным по мировым стандартам развитием транспортных коммуникаций. Например, расстояние транспортировки угля от шахты до потребителя, составляющее в среднем около 1 тыс. км, колеблется от 50 км до 4 тыс. км.

Транспортная компонента в цене угля "франко-потребитель" превышает расходы на его добычу. Осуществлявшиеся МПС скачкообразные повышения грузовых тарифов в одночасье сделали неэффективной угледобычу в важнейших бассейнах, таких, например, как Кузбасс [12]. Транспортные расходы в России на единицу производимой продукции по сравнению со странами, сопоставимыми с ней по размерам территории, выше, чем в США, в 6 раз, чем в Китае - в 4,5 раза. Особенностью народного хозяйства России является ее длительное развитие фактически в изоляции от мирового хозяйства. Одним из важнейших следствий автаркичного развития является существенное отличие структуры внутренних и мировых цен. Внутренние оптовые цены на сырьевые и топливно-энергетические ресурсы значительно ниже, а на готовую продукцию - существенно выше мировых. Форсированная либерализация внешнеэкономической деятельности в этих условиях при низкой эффективности государственного контроля стала одной из наиболее значимых факторов криминального накопления капитала. Значительные различия в уровне внутренних и мировых цен обеспечивают возможность с минимальными издержками и в кратчайший срок получать значительный спекулятивный доход. Особенно велика была разница цен в первые годы либерализации внешнеэкономических отношений - в конце 80-х - начале 90-х годов. Совершаемые в этой сфере преступления были связаны с контрабандой стратегически важных сырьевых товаров, коррумпированием должностных лиц, обладающих правом предоставления лицензий на экспорт и предоставления экспортных квот, незаконным вывозом капитала за рубеж.

Высокие транспортные издержки обусловлены большой территорией и

недостаточным по мировым стандартам развитием транспортных коммуникаций. Например, расстояние транспортировки угля от шахты до потребителя, составляющее в среднем около 1 тыс. км, колеблется от 50 км до 4 тыс. км. Транспортная компонента в цене угля “франко-потребитель” превышает расходы на его добычу. Осуществлявшиеся МПС скачкообразные повышения грузовых тарифов в одночасье сделали неэффективной угледобычу в важнейших бассейнах, таких, например, как Кузбасс [12]. Транспортные расходы в России на единицу производимой продукции по сравнению со странами, сопоставимыми с ней по размерам территории, выше, чем в США, в 6 раз, чем в Китае - в 4,5 раза [13]. Таким образом, первая причина непродуктивности экономики - повышенные технологические издержки - в современной России имеет место. В основе этого, прежде всего, лежат структурно-технологические особенности российской экономики. Важнейшая из них состоит в том, что высокая энерго- и материалоемкость народного хозяйства, высокий удельный вес энергосырьевых отраслей - были в дореформенный период, наряду с низкими технологиями, необходимыми элементами механизма поддержания экономики в равновесии. Без больших объемов энергосырьевого производства значительная часть экономики не могла бы существовать [2]. Вместе с тем повышенные технологические издержки объективно обусловлены специфическими природно-климатическими условиями хозяйствования в России - суровым климатом и большой протяженностью территорий [14].

Вторая причина непродуктивной экономики - необходимость сохранения убыточных секторов жизнеобеспечения. В условиях сурового климата (95% территории России находится в северных широтах) таким сектором следует, прежде всего, считать совокупность отраслей, которые обеспечивают заготовку топлива летом и подачу тепла зимой: топливную промышленность, железнодорожный транспорт, электроэнергетику и жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ). Необходимость сохранения этого сектора очевидна. Между тем в топливной промышленности убыточность около 50% угольных шахт и разрезов покрывается за счет дотаций из государственного бюджета. Убытки поставок газа для отдельных групп потребителей на внутреннем рынке компенсируются за счет повышенных цен на газ для промышленных потребителей и потребителей, расположенных вблизи мест добычи газа, а также - за счет экспорта газа. Убыточные пассажирские перевозки на железной дороге покрываются за счет повышенных тарифов на грузовые перевозки, налоговых льгот и прямых субсидий из бюджетов субъектов РФ (до 1999 г. и из федерального бюджета). В электроэнергетике убыточны около 30% региональных энергосистем, поставки теплоэлектроэнергии населению и сельскому хозяйству. Убытки покрываются за счет повышенных энерготарифов для промышленных предприятий. В ЖКХ около 70% предприятий дотируются из местных бюджетов (до 1999 г. и из федерального бюджета).

Одной из наиболее изученных разновидностей воспроизводственных диспропорций являются региональные, которые присущи практически всем (в том числе малым) странам. По проблеме территориального неравенства существуют две точки зрения.

В соответствии с первой для нормального развития народнохозяйственного комплекса любого государства социально-экономические различия между регионами не должны быть слишком велики. Согласно второму подходу региональное неравенство не только неизбежно, но является стимулом для отстающих территорий, поэтому многочисленные контрасты (например, «центр-периферия») представляют собой не столько «дефект» развития, сколько закономерный процесс.

Вторая точка зрения, на наш взгляд, достаточно точно отражает территориальный аспект инновационного развития: в отдельных центрах сосредоточиваются новейшие технологии, творческая и наиболее подготовленная часть трудового потенциала; постепенно эти центры становятся «полюсами роста», так как техногенное влияние и скачок эффективности распространяются вширь, на периферию, что в конечном счете ведет к ослаблению контрастов.

Вместе с тем и первая точка зрения, по существу, верна, так как значительные социально-экономические различия между районами могут крайне негативно повлиять на нормальное функционирование экономики страны.

Скрытый потенциал роста цен на потребительские товары первой необходимости обусловлен, прежде всего, численностью живущих за чертой бедности. К этой категории, по данным Госкомстата, относится 26,4% населения России. В отдельных регионах численность этого контингента значительно больше - 70-90% [16]. В частности, в Новосибирской области за чертой бедности, по официальным данным, находится 50% населения. Скрытый потенциал роста цен на продукцию производственного назначения формируется предприятиями, функционирующими в режиме «проедания» основного капитала, к которым, как отмечалось выше, относятся до 70% российских предприятий.

Имеется несколько подходов к классификации регионов. В зависимости от состояния и условий функционирования они подразделяются на процветающие; устойчивого развития; стагнирующие; пионерные, или регионы нового освоения; кризисные; регионы с чрезвычайной ситуацией. Исходя из места в инновационном процессе различают креативные и инновативные регионы, где зарождаются и апробируются базисные нововведения; адаптивные территории, способные широко внедрять инновации на стадии их массового распространения; консервативные регионы, не приемлющие многие инновации. В соответствии с классификацией регионов осуществляется дифференцированный подход к формированию социально-экономической политики на территориальном уровне (нередко для каждого вида региона разрабатывается свой тип политики). Так, например, Липецкая область является ярко выраженным адаптивным регионом. Обладая скромным научно-исследовательским потенциалом, регион активно развивает отрасли промышленности, использующие передовые технологические разработки (металлургия, производство бытовой техники, пищевая промышленность, создание Особой экономической зоны)

Обычно выделяют следующие основные устойчивые «патологии» регионального развития в бывшем СССР: значительные бюджетные трансферты и резкое

разделение регионов на доноров и реципиентов; деформация инвестиционных потоков (капитал двигался от регионов, где он мог быть использован с максимальной отдачей, в регионы, где он использовался менее эффективно); отсутствие связи между притоком капитала и инфраструктурной обустроенностью территории, сдвиг производства в неосвоенные регионы; деформация инвестиционных циклов, искусственная депрессия в регионах с благоприятной рыночной конъюнктурой и неисчерпанным ресурсным потенциалом вследствие постоянного изъятия финансовых ресурсов; формирование регионов с отраслевой диверсификацией - ТПК; консервация отсталой отраслевой структуры в регионах и препятствия на пути совершенствования структуры в направлении от первичных и вторичных видов деятельности к третичным и четвертичным; диспропорции между уровнем развития отраслей специализации и обслуживающего комплекса, а также ряд других.

К примеру, подавляющее большинство топливно- и энергоемких производств размещено в европейской части России, в то время как энергетические ресурсы концентрировались преимущественно на востоке.

Проблема непродуктивности экономики серьезно усугубляется необходимостью концентрации больших финансовых и производственных ресурсов в весенне-летний период на создании огромных запасов топлива для сжигания в осенне-зимний период. Дальность перевозок, ограниченные пропускные способности транспортных коммуникаций, использование отдельными ТЭС и котельными углей определенных марок, сжатые сроки подготовки к зиме вызывают необходимость координированного взаимодействия большого количества хозяйствующих субъектов и органов власти. Срыв кампании по подготовке страны к отопительному сезону чреват катастрофическими последствиями. Сложности проведения такой кампании в условиях перехода к рынку и угрозы ее срыва особенно отчетливо проявились в 2000 - 2001 гг.

Хотя в конечном итоге правительственный план подготовки к отопительному сезону 2001-2002 гг. удалось выполнить, риск перебоев в подаче тепла во многие регионы сохранился, поскольку РАО "ЕЭС России" производит всего 33% тепловой энергии в стране, а остальные 67% - предприятия ЖКХ, находящиеся в ведении местных властей. Запасы угля в коммунальной энергетике, по данным Минэнерго РФ, к 1 октября 2001 г. составили 67% норматива, мазута - менее 40%. Подготовка коммунальных котельных и тепловых сетей к зиме также полностью не удалась: план ремонта котельных был выполнен на 71%, а тепловых сетей - всего на 40%. Вместе с тем износ коммунальных котельных и теплотрасс, по данным Госстроя РФ, превышает 60%, а 29 тыс. км коммунальных тепловых сетей находятся в аварийном состоянии. По оценке МЧС, большинство субъектов РФ к началу октября 2001 г. оказалось неготовым к отопительному сезону. Ситуация в Амурской, Сахалинской, Камчатской областях, Приморском и Хабаровском краях была расценена как критическая.

В 56 городах, являющихся важнейшими промышленными центрами России, отмечается перенасыщение вредными производствами, и загрязнение окружающей

среды там в несколько раз превышает предельно допустимые нормы, что приводит к повышенной заболеваемости и смертности населения.

При позитивной экономической динамике не наметился выход России из демографического кризиса. Он имеет для нашей страны два измерения. С одной стороны, сокращение всего населения, с другой - достаточно быстрый отток людей из важнейших в экономическом отношении регионов России - Сибири, Забайкалья и Дальнего Востока. В 1991 году в границах современного Сибирского федерального округа проживало около 22 млн. человек, а сейчас лишь 19 миллионов. К концу 2025 года, по прогнозу Росстата, в Сибири останется чуть-чуть больше, чем 17,5 млн., то есть по сравнению с 1991 годом население сократится почти на 20%. Сибирский федеральный округ - это около трети территорий России, и дело не только в том, что эта треть мало населена. Население там проживает крайне неравномерно. Если циркулем провести круг радиусом в 300 км вокруг Новосибирска, то окажется, что из ныне проживающих в Сибири 19 млн. - 12 млн. сосредоточены в этом круге. Еще более тяжелая демографическая ситуация складывается на Дальнем Востоке, где за последние пятнадцать лет число жителей уже сократилось больше, чем на 16 процентов. Для решения демографической проблемы, что является важнейшей национальной задачей, должен быть выдвинут системный, комплексный план развития этих регионов.

По данным переписи населения 2002 года, 73 % россиян -- городские жители, 27 % -- сельские. Таким же было это соотношение по данным предыдущей переписи населения 1989 года. Одна из основных особенностей демографической ситуации последних десятилетий в стране -- концентрация городского населения в небольшом количестве густонаселённых центров. Более 60 процентов населения России сосредоточено в трёх федеральных округах -- Центральном (26 %), Приволжском (22 %) и Южном (16 %). Самым малочисленным является Дальневосточный федеральный округ -- 4,6 % населения. Треть жителей России сосредоточена в крупнейших городах -- «миллионерах» (13 городов): в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Екатеринбурге, Нижнем Новгороде, Самаре, Омске, Казани, Челябинске, Ростове-на-Дону, Уфе, Волгограде, Перми. Москва входит в число 20 самых крупных городов мира. Параметры рождаемости городского и сельского населения сближаются. Перепись зафиксировала превышение числа пожилых людей над числом детей.

Перепись 2002 года зафиксировала характерное для населения России значительное превышение численности женщин по сравнению с численностью мужчин, которое составило 10 млн. человек против 9,6 млн. в 1989. Соотношение мужчин и женщин по переписи 2002 года было более благоприятным в сельском населении -- 52,4 % женщин, против 53,8 % -- в городском (53,4 % женщин во всем населении). Заметим, что доля женщин в населении в 1989 была чуть меньше (53,3 %).

В целом, демографическая ситуация в стране находится в состоянии затяжного кризиса. Рост населения в стране прекратился с 1991 (рождаемость в РСФСР упала ниже уровня простого замещения поколений ещё в 1960-е годы). Смертность в 1,5 раза превышает рождаемость.

Еще одна диспропорция. Развитие нашей экономики в 2000-х гг. году привело к достаточно высокой динамике потребления. Это очень хорошо. Но рост потребления происходит при сохранении низкой конкурентоспособности продукции российской промышленности. Такой дисбаланс стимулирует дальнейший рост импорта, который значительно превышает темпы роста отечественной промышленности. Вклад оптовой и розничной торговли в ВВП составил в прошлом году более 35 процентов. При этом произошло снижение в ВВП доли промышленности. Речь, естественно, не идет о том, чтобы снизить внимание к развитию торговли и сферы услуг, чем грешила экономика в советский период, или поставить преграду для импорта. Этого делать нельзя. Но еще острее становится вопрос конкурентоспособности отечественного производства. При существенном сокращении числа людей, живущих за чертой бедности, сохраняется и даже увеличивается разрыв между 10 процентами населения, имеющими самые большие доходы, и 10 процентами, которые получают самые низкие доходы. По данным Росстата, растет объем денежных доходов у этих наиболее обеспеченных граждан при неизменности объема доходов у менее обеспеченных. Значит, основную выгоду от экономического роста получают именно богатые. Известно, что в развитых странах бедность, по сути, локализуется среди безработных, мигрантов, многодетных семей, а у нас в России 35 процентов лиц, находящихся ниже или рядом с чертой прожиточного минимума, составляют семьи работающих с одним или двумя детьми. Основная масса бедных в России - это работающие по найму или пенсионеры. Достаточно сказать, что в сельском хозяйстве зарплату ниже прожиточного минимума получают более двух третей работников, а в сфере культуры и искусства более половины. Дешевизна рабочей силы помимо всего прочего создает незаинтересованность в технико-технологическом прогрессе. Еще одной крупной диспропорцией является тот факт, что при развитии федерализма у нас сохраняется, по сути, финансовая система унитарного государства. Причем если еще несколько лет назад можно было это оправдать или объяснить стремлением сохранить территориальную целостность страны, использовать финансовые потоки из центра в регионы как средство укрепления единого государства, то после того, как была выстроена политическая вертикаль путем назначения губернаторов, такое объяснение теряет смысл. Тем более что во всех федеративных государствах политическая централизация подкрепляется ростом экономической самостоятельности субъектов федерации [15]. Нельзя говорить о росте экономической самостоятельности, если их преобладающая часть направляет в центр большую часть собранных на месте налогов, а сами полностью зависят от трансфертов и субвенций из федерального центра. Такая практика часто объясняется необходимостью выровнять социально-экономическую ситуацию по всей стране. Действительно это необходимо, но не методами, которые не устраивают ни субъекты-реципиенты, ни субъекты-доноры.

Среди других существенных диспропорций можно выделить:

- замедление темпов роста экспорта нефти и других видов сырья не компенсируется наращиванием экспорта продукции с высокой долей добавленной стоимости;
- при необходимости обеспечить высокий и устойчивый экономический рост

отсутствует система долгосрочного кредитования под приемлемый процент;

- рост иностранных инвестиций ограничивается сравнительно узкой областью - сырьевой;
- одна из самых богатых стран по энергоносителям в разы отстает по эффективности использования энергии;
- отсутствует механизм, надежно защищающий от монопольного ценообразования;
- высокий интеллектуальный потенциал несопоставим с его крайне небольшой отдачей, которая составляет лишь половину процента наукоемкой продукции и новейших технологий на мировом рынке;
- наконец проявляются серьезные недостатки механизма принятия решений - правительство заранее знает об автоматической поддержке парламентским большинством всех внесенных им в Госдуму законопроектов. Самый яркий пример этого - закон о монетизации льгот, серьезные недоработки которого негативно сказывались и в 2006 году, особенно по обеспечению льготников лекарствами. Есть и гораздо более приземленные, но от этого не менее важные вещи. Например, деятельность государства в области технических регламентов и технической экспертизы инвестпроектов [22].

В тех же либеральных Штатах процедура экспертизы инвестпроектов очень серьезная. Допустим, я застройщик, я хочу построить мост или дорогу, к примеру. Нарисовал рабочий проект. Дальше я иду в специальный экспертный госорган, где сертифицированные эксперты проверяют каждый лист моих рабочих чертежей, изучая, как, из каких материалов, в расчете на какую нагрузку делается объект, принесет он ущерб окружающей среде или нет. Если все в порядке, каждый лист визируется. После того как начинается стройка, эксперты приходят на место с экземпляром утвержденных чертежей и проверяют соответствие им возводимого объекта, а также соответствие материалов, из которых он строится, заявленным. Если бы у нас была налажена такая экспертиза строительных проектов, думаю, Трансвааль-парк, скорее всего, не рухнул бы.

А теперь о международном контексте, в котором развивается ныне Россия. С окончанием "холодной войны" произошел отход от двухполярной системы и начато создание многополярного мироустройства. Быстро развиваются Китай, Индия, обладающие огромным людским потенциалом. Эти две страны по общему объему ВВП в 2006 году обогнали Соединенные Штаты. Учитывая, что экономический рост в Китае и Индии в 2,5 раза превосходит этот показатель в США, становится очевидно, что именно эти две страны обеспечивают наибольший вклад в рост мировой экономики. Доля Европейского Союза в мировом ВВП в 2006 году тоже превзошла долю США [5]. Превращаются в постиндустриальные страны Бразилия, Аргентина. Перспективен интеграционный процесс в Латинской Америке. Однако существуют субъективные препятствия для становления многополярного мироустройства. Это политика Соединенных Штатов. В нынешних условиях это самая развитая в экономическом отношении, самая сильная в военном и самая передовая в научно-технологическом плане страна мира. На этом фоне усилилось влияние тех, кто пытается сохранить гегемонистские позиции за Соединенными Штатами и на период

складывания многополярного мироустройства.

III. Пути устранения диспропорций

Главная проблема - человеческий капитал и сферы, его обеспечивающие: образование, здравоохранение, ЖКХ. Эти реформы сами по себе не существуют, они существуют как способ умножить население - в количественном и качественном смысле.

Ведь, если подумать серьезно, надо вообще определиться: мы смирились с тем, что население нашей страны уменьшается ежегодно на несколько сотен тысяч человек. Происходит фактическая и притом прогрессирующая депопуляция России. Если не смирились, то конечная цель государственной политики, в том числе и экономической, должна быть направлена на преодоление этого процесса.

За последние годы в России был совершен ряд шагов, направленный на сглаживание диспропорций: созданы с финансированием из бюджета инвестиционный фонд, венчурный фонд, особые экономические зоны, планируется образование государственной корпорации развития, которая будет специализироваться на финансировании долгосрочных инвестиционных проектов, в том числе экспортной ориентации. Вместе с тем проявляется - и на это не следует закрывать глаза - незначительный масштаб использования созданных инструментов для инновационной активности. В России, например, создаются всего четыре технико-внедренческие зоны. В Китае - для сравнения - 57 зон такого профиля.

Для России существуют два варианта экономического роста. Первый связан с ориентацией на внешний рынок сырьевых ресурсов как наиболее устойчивый, надежный и доступный для нашей промышленности. В этом случае внутренние инвестиции будут направляться на добычу сырья и в непроемкую сферу, а основные производственные инвестиции -- за границу. При этом спрос будет формироваться развитыми странами, которые хотят покупать сырье подешевле. За границей будут формироваться и факторы производства -- труд и капитал. Наиболее заинтересованными в таком типе роста будут отрасли топливно-энергетического комплекса и добывающей промышленности.

Второй вариант связан с оживлением внутреннего рынка. Однако это потребует реорганизации производства, роста эффективности на отдельных предприятиях. Через межотраслевые связи процесс технологического роста будет воспроизводиться. Главным условием выздоровления является снижение неэффективных издержек в экономике. Инновационный путь развития становится для России остро необходимым и в связи с тяжелой демографической ситуацией. Она приводит к сокращению предложения трудовых ресурсов, а это может преодолеваться лишь за счет интенсификации труда, повышения его производительности, что невозможно без технико-технологического прогресса. Безусловным приоритетом, увязанным с реформированием естественных монополий, а также с реформой ЖКХ, будет программа снижения энергоемкости производства и повышения эффективности использования энергоресурсов во всех секторах экономики.

Попытки преодоления убыточности за счет повышения цен не приносят успеха. Вслед за повышением цен на топливо следует повышение энерготарифов, что вызывает рост железнодорожных и жилищно-коммунальных тарифов. Последнее необходимо требует повсеместного повышения заработной платы и социальных пособий. Таким образом возникает мультипликативный общий рост цен, который вновь приводит сектор жизнеобеспечения к исходной ситуации убыточности. Так, в Новосибирске в 2000 г. тарифы на жилищно-коммунальные услуги были увеличены в 2,2 раза. Жильцы стали оплачивать 50% стоимости этих услуг. Однако уже через год к октябрю 2001 г. в результате повышения энерготарифов доля населения в оплате жилищно-коммунальных услуг составила всего 28%, и вновь возникла необходимость повышения жилищных тарифов как минимум в 2 раза.

Свои особенности имеет хозяйственная политика в депрессивных регионах (комплекс мероприятий, направленных на стимулирование их промышленного развития, можно разделить на методы общего характера и методы финансового характера), а также в «промежуточных» районах. Таким образом, наряду с методами управления экономикой в условиях неопределенности внешней среды существует немало подходов для принятия управленческих решений, в основе которых лежит учет многообразия региональных диспропорций. В совокупности эти методы и составят блок в структуре управленческой системы, основанный на учете воспроизводственных диспропорций.

Представляет интерес опыт развитых стран по решению проблемы смягчения территориального неравенства (региональных диспропорций). Государство активно вмешивается в вопросы, связанные с форсированным освоением новых районов. В послевоенный период ядром программ их развития, принятых правительствами США, Канады, Австралии, Швеции, Норвегии, Дании, стало создание инфраструктуры, в первую очередь транспортной, где значение государственной помощи особенно велико в связи с высокой капиталоемкостью и низкой прибыльностью проектов.